Глава 48: Злая Су Мэнхань.

Су Мэнхань явно обеспокоенно придвинулась к Е Фэну и заглянула тому в лицо: «Ты в порядке?»

«Конечно, я в порядке, расслабься.» - нежно улыбнулся он в ответ кивая головой, потом он вспомнил, что напротив них сидит Су Синьчан, и со всей серьезностью проговорил: «Что ж, теперь мы можем поговорить, как вы хотели. Так в чём суть нашего разговора?»

Когда Су Синьчан заметил такую прямолинейность, он почувствовал себя слегка не комфортно, и вновь печаль коснулась его сердца – такой дерзкий мальчишка рядом с его дочерью. По всем его подсчетам Фэн не должен был быть столь прямолинейно-наглым, особенно после вина.

Сейчас должно быть было идеально найти лазейку и всё же построить отношения. Су Синьчан не верил, что Е Фэн не был ни капли не заинтересован в том, чтобы завязать связи с группой Су Шэн. Если бы они с его дочерью действительно сблизились, не могло же это случиться само собой, правильно?

«-Слишком молод!»-Су Синьчан подумал про себя, с другой стороны, этого паренька будет легче склонить на свою сторону.

Он мягко улыбнулся: «Ну же, Фэн, у нас много времени,не беспокойся. Давай лучше поднимем еще один бокал этого прекрасного вина за долгожданную встречу!»

Е Фэн громко фыркнул: «Не пытайтесь сделать вид, что рады мне, если у вас есть, что сказать, я слушаю, если же нет- я не стану тратить своё время.»

Лицо Су Синьчана перекосило, он и правда не представлял, что кроется за этим спокойным юным лицом.

Как бы там ни было, он быстро собрался с мыслями, хотя теперь к ним добавилось и сожаление о том, что он не смог раскрепостить юнца и создать нужную атмосферу для беседы, так как алкоголь на паренька, казалось, не действовал. В любом случае, он старался больше не обращать внимания на манеры Е Фэна. Он сел, посмотрел на него с любопытством и подняв подбородок, спросил: «Хорошо, не будем ходить вокруг до около. Я слышал, ты двоюродный брат Шрамированного, это так?»

«И что с того?» - Е Фэн чувствовал, как напряглась противоположная сторона, и презрение росло в его сердце, теперь даже разговаривать не хотелось.

Су Мэнхань молча наблюдала со стороны и чувствовала себя какой-то разочарованной. Она думала, что Су Синьчан, ведомый своей совестью, пригласил её, чтобы наладить отношения в семье, а оказалось, дело было в репутации Е Фэна.

«Как думаешь, мы сработаемся?»- Су Синьчан стал очень серьёзным, но , улыбнувшись, продолжил: «С тех пор как вы с Мэнхань живете вместе, я думаю, стоит устранить все недопонимания между нашими сторонами. В будущем ты, разумеется, получишь долю в компании Су Шэн.»

Е Фэн улыбнулся в ответ: «Что ж, дела Су Шэн настолько плохи, что вы хотите, чтобы Небесные Змеи помогали вам? Этот союз – неплохая идея, но не стоит ли сперва спросить свою дочь?»

То, как быстро он решил организовать помолвку своей дочери и Фэна, поражало, хотя конечно Су Синьчан был официальным представителем Су Мэнхань, он распоряжался ей, как собственностью на продажу.

Су Синьчан выслушал его, затем быстро глянул в глаза Мэнхань, и решил, что она не возражает.

Он мягко проговорил: «Учитывая все обстоятельства, не думаю, что Мэнхань не примет это, ведь ты ей очень нравишься…»

«Отказываюсь!» - Су Мэнхань, окончательно разочарованная, вскочила из-за стола с глазами на мокром месте: «Это правда, Е Фэн мне нравится, а вот тот, кто продаёт свою дочь, словно вещь – нет. Знаешь, отец, всё не так просто!»

То, как девушка повела себя, шокировало и Е Фэна, и Су Синьчана.

Её тело слегка подрагивало, когда она вскочила, ей двигал гнев, но теперь она еще и переживала, что Е Фэн рассердится на её слова.

Быть влюбленным в кого-то и заключить с ним помолвку совершенно не одно и то же. Другими словами, ей хотелось узнать его, общаться и проводить время вместе, но это было явно меньше, чем та любовь, необходимая для брака. Еще было слишком рано. «Хорошо для нас» - не значит просто, это «хорошо» - вовсе не значит быть глупым. Пусть путешествие в Ланфан и раскрыло её чувства к нему, их отношения были пока далеки от устойчивых.

То, что она сказала, могло расстроить Е Фэна, но она сказала правду, полагаясь на собственную удачу, потому что ей было действительно тяжело на душе.

Е Фэн словно прочитал её мысли, так что он мягко сказал: «Не переживай, я не сержусь.»

Он взял её руку.

Его слова заставили её вновь захлебнуться эмоциями. Она злобно плюхнулась назад на стул, не вырывая руки, наоборот, сжав его пальцы в своей хрупкой ладошке.

Ради Е Фэна, она смирила свой гнев и уже холодно продолжила: «Вспоминая тот инцидент с бабушкиной машиной, Су Синьчан, есть ли тебе что сказать?»

Она выжидающе уставилась на Су Синьчана, словно тот был её личным врагом, а не отцом. Она достала карточку из сумки и швырнула в него, обозначая свою позицию: ей не были нужны его миллионы.

Слова, произнесённые ей, внезапно напомнили Е Фэну ту женщину средних лет - Се Мин из клана Се. Могла ли она действительно быть хитрой? То, как она с ними разговаривала, показало её как женщину ограниченную, а когда она вышла замуж за Су Синьчана, могла ли она пытаться контролировать его на основании брака?

Разозлённая Су Мэнхань сказала это так, что у Су Синьчана пропал дар речи.

Перед встречей он продумал огромное количество вариантов развития событий, но никак не предусмотрел такой. Он удивился скорее не тому, что она кинула в него картой, а расстроился, что построенные им планы рассыпаются в прах один за другим.

Как успешная публичная фигура, он пережил множество взлетов и падений за свою жизнь, он внезапно потерял опору, но ему стоило немедленно перехватить ситуацию, ведь напротив сидел враг.

«Официантка, принеси пару бутылок Эрготоу.» -прокричал Су Синьчан в направлении двери. Он выглядел так, словно все силы разом его покинули, а Эрготоу – было единственным лекарством, способным привести его в чувство. Напортив Фэна и Мэнхань он за считанные секунды как-то состарился и превратился из успешного бизнесмена в дряхлую развалину.

Е Фэн про себя подумал, что это не слишком-то хорошо, что другая сторона предстала в таком вот виде, он был уверен – это всё рассчитано на доброту и сострадание Мэнхань.

Но план Су Синьчана снова не удался.

Когда красавица-официантка вернулась в зал с тремя бутылками, проходящий за дверью человек заметил Су Мэнхань и Е Фэна, остановившись в изумлении.

«О, это же братец Су! У тебя найдется время отобедать с нами?»- улыбающийся человек вошел в открытую дверь. Он был очень похож на Су Синьчана.

Е Фэн быстро обернулся, чтобы понять, кто же там был. Улыбчивый пузатый мужчина предстал его взору, кажется, это был Шеф Лю, которого они встретили в полицейском участке в тот раз.

Между прочим, он был тем, кто поддерживал Небесных Змеев с самого их основания, Лю Лихуэй, заместитель начальника охраны Северо-западного округа. Но естественно, сегодня никто не ожидал его увидеть

Су Мэнхань посмотрела на вошедшего и подумала, что он был один из плохих людей со стороны отца, поэтому отвращение появилось на её личике.

«Оу… шеф Лю, вы здесь тоже, чтобы перекусить?» - Су Синьчан только собирался разыграть трагедию, и разумеется, не ожидал,что в самый разгар явится Лю, он продумывал, что делать.

«Ха-ха, просто зашел в туалет, не ожидал натолкнуться на тебя, брат.» - Лю Лихуэй снова улыбнулся, усаживаясь за стол. Он сел прямо между Су Синьчаном и Е Фэном, хотя к последнему он оказался ближе.

Су Синьчан был немного взволнован и настороженно следил за развитием событий. Неужели Лю пытался завоевать расположение Е Фэна?

«Хей, Е, дружище, вы тут с подружкой выбрались посидеть?» - кажется, Лю Лихуэй не уделял больше внимания Су Синьчану, его честная улыбка предназначалась только Фэну, на которого он смотрел с дружеской непосредственностью и уважением.

Су Синьчан и Мэнгхань с явным непониманием тщетно пытались разобрать, что же тут происходит.